

ЭКАНОМІКА

УДК 338.436(476)

В. Г. ГУСАКОВ

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК БЕЛАРУСИ

Президиум НАН Беларуси, e-mail: agro-vesti@mail.ru

(Поступила в редакцию 25.09.2013)

Кооперация – организационно-экономическая категория, получившая самое широкое распространение в практике хозяйствования, стала неотъемлемым качеством хозяйственной деятельности различных субъектов экономических отношений. Без кооперации сейчас невозможно представить организацию и ведение современного многообразного и сложного агропромышленного производства.

Эффективность кооперации доказана временем, но так было не всегда. Кооперация прошла непростой путь становления и признания. Ее функции, принципы и механизмы формировались поэтапно и постепенно. В этой связи представляет интерес не только исследование новейших форм и отношений кооперации, но и действовавших в прошлом, которые шлифовались исторически.

Исторические аспекты кооперации. Кооперативные отношения на территории Беларуси прошли длительный путь своего развития. Первые признаки добровольного кооперирования крестьян проявились после отмены крепостного права в 1861 г. Крестьянство начало втягиваться в торговлю, искать рынки сбыта своей продукции, находить способы удешевления и повышения производительности труда. Наиболее бурное развитие кооперация получила после революции 1905 г. К этому времени в значительной степени проявился денежный характер крестьянского хозяйства, началось переселение земледельцев на новые земли, многие крестьяне уходили в города для работы на промышленных предприятиях.

Первые формы крестьянской кооперации на белорусских землях назывались *общества сельского хозяйства*. Их развитие совпало с применением различных машин и орудий и введением новых систем земледелия. Они снабжали членов общества семенами, минеральными удобрениями, сельскохозяйственными орудиями, племенным скотом и т. д. Поначалу состав их был по преимуществу дворянский и шляхетский. Перед революцией 1905 г. общества сельского хозяйства охватывали довольно широкие круги крестьянства и наряду с агрикультурными мероприятиями (показательные поля, зерноочистительные прокатные и случные пункты, введение интенсивных культур) выполняли функции ресурсного снабжения и сбыта продуктов сельского хозяйства. После революции 1917 г. они в основном обслуживали малоимущее крестьянское население.

Еще одной формой кооперации стала *кредитная кооперация*, целью которой являлась финансовая поддержка расширения хозяйственной деятельности. Основным принципом кредитной кооперации была выдача ссуд на хозяйственные надобности с целью улучшения ведения хозяйства и увеличения доходности. Это позволяло ссудополучателям вовремя погасить задолженность и уплатить проценты по займам.

Другим принципом кредитной кооперации являлось равноправие ее членов – независимо от величины вкладов и паев все члены имели только по одному голосу. Важным принципом стала также полная взаимная ответственность всех членов по долгам каждого заемщика. Банки и государство выдавали кредитным товариществам ссуды с условием, если гарантии по возврату кредитов брали на себя другие товарищества.

Для лучшего выполнения функций первичные товарищества объединялись в региональные союзы (окружные или уездные), а районные – в центральные. Открытию и поддержанию товариществ содействовало земство. Исследования показывают, что наибольшей кредитоспособности достигали товарищества, члены которого располагались в округе в среднем на расстоянии 5,0–7,5 км. К сожалению, в силу бедности крестьян большого распространения ссудосберегательные товарищества не получили. Они имели локальное значение.

Еще ранее (в 1895 г.) был издан закон о мелком кредите. Вместо ссудосберегательных стали открываться кредитные товарищества. Их уставы не требовали вступительного пая. Это способствовало более быстрому распространению кредитных товариществ в отличие от ссудосберегательных.

Кредитные товарищества в значительной степени способствовали техническому прогрессу деревни, поскольку выдавали ссуды главным образом на приобретение сельскохозяйственного инвентаря.

В 1904 г. был принят закон, согласно которому права земства в области кооперативной деятельности были существенно расширены. Получив от правительства примерный устав товарищества, земства могли открывать новые товарищества явочным порядком без специального разрешения правительства, ограничиваясь лишь уведомлением об уже действующих товариществах.

Государство всячески способствовало развитию кооперации. В 1910 г. правительство передало кооперации 20 млн руб. золотом на пополнение основных капиталов первичных кооперативов, кроме того, ежегодно на эти же цели передавало кооперативам 10 % прироста и вкладов государственных сберегательных паев. В 1911 г. было разрешено выдавать товариществам ссуды на пополнение специальных капиталов по посредническим операциям. Все это способствовало быстрому распространению кредитной кооперации. Если в 1900 г. во всей Российской империи насчитывалось 783 кредитных кооператива и в них состояло 300 тыс. членов (союзов в то время не существовало), то в 1917 г. в стране функционировало около 16,5 тыс. таких кооперативов, они объединяли около 11 млн крестьян, к тому же действовало уже свыше 200 союзов. Особенно эффективно работали кооперативы и союзы в западных районах страны, в том числе и на территории нынешней Беларуси.

После Октябрьской революции 1917 г. деятельность кредитной кооперации была приостановлена, но в условиях новой экономической политики (нэпа) в 1921 г. функции и роль кредитной кооперации возродились. Одними из основных ссудозаемщиков были частные или, как их в то время называли, единоличные хозяйства.

Одной из разновидностей кооперации были *товарищества по закупке машин и совместному пользованию машинами и орудиями*. Самостоятельных закупочных кооперативов на территории Беларуси до 1917 г. почти не было. Закупочные операции осуществлялись в основном кредитными товариществами через свои союзы. Соединение закупочной и кредитной кооперации способствовало решению многих проблем по приобретению дорогостоящих и производительных машин. Основными задачами закупочной кооперации были: 1) установление прямых отношений с заводами или с крупными оптовиками минуя мелкие посреднические звенья; 2) избежание излишних переплат; 3) доставка техники непосредственно на места с гарантией ее хорошей работоспособности.

Часто торговыми операциями занимались и другие кооперативы. Так, молочные и винодельческие товарищества закупали необходимое оборудование для своих членов самостоятельно. Нередко для совместных закупок объединялись совершенно разнородные кооперативы, например, кредитные и потребительские.

Но основную роль по закупке техники и оборудования все же играли закупочные кооперативы. Их деятельность способствовала образованию товариществ по совместному пользованию сельхозмашинами и орудиями, или так называемых машинных товариществ.

Отдельные крестьяне могли арендовать или брать напрокат технику у товарищества, но более поощрялось приобретение машин в собственность у товарищества в результате объединения средств нескольких хозяйств.

За пользование машинами устанавливалась плата с таким расчетом, чтобы итоговая сумма могла покрыть первоначальную стоимость техники, расходы по содержанию и обслуживанию

(если они осуществлялись товариществом), плату процентов на капитал, вложенный в машины, ремонт и т. д. Плата, как правило, была дифференцированной: в зависимости от срока службы машин, продолжительности пользования, сезона эксплуатации и т. д.

Разновидностью машинных товариществ были крестьянские кооперативы по электрификации, организация и функционирование которых осуществлялось на схожих условиях.

Следует сказать и о деятельности *мелиоративных товариществ*. Они обычно организовались для поддержания и повышения плодородия земель: проводилось совместное устройство дренажей, ирригационных сооружений, посадка лесов на пустырях и песках и др. Ускоренное развитие мелиоративных товариществ получили во времена нэпа. Если в 1919 г. во всей стране было всего 7 мелиоративных товариществ, то в 1924 г. их насчитывалось уже около 2 тыс. с общей площадью земель, нуждающихся в мелиорации, свыше 200 тыс. га. Они объединяли свыше 100 тыс. крестьян. Преобладающая часть мелиоративных товариществ находилась в Украине и Беларуси.

Достаточно было две трети землепользователей конкретной местности, вошедших в мелиоративное товарищество, чтобы проводимые мелиоративные мероприятия были обязательны для остальной трети крестьян. При Наркомземе страны действовала специальная комиссия по выработке и соблюдению кодекса в области мелиоративного законодательства.

Источниками финансирования мелиоративных мероприятий были местные средства и кредиты Госбанка. Так, на период работ 1923–1924 гг. Фонду мелиоративного строительства Госбанком был выделен кредит в размере 750 тыс. руб. золотом.

По мере вовлечения крестьян в кооперативное движение и активизации товарооборота быстро стали распространяться прогрессивные элементы ведения сельского хозяйства и его отраслей. Проявилась специализация крестьянских хозяйств. Это послужило основой организации специализированных кооперативов, среди которых наибольшее распространение получили *скотоводческие товарищества*, в составе которых действовали также *кооперативные товарищества по совместному пользованию племенными животными* (в основном высокопродуктивными племенными быками). Организация специализированных животноводческих кооперативов позволяла крестьянам приобретать покупные концентрированные корма, жмых, отруби, жом и др. Улучшение кормления животных обусловило повышение продуктивности и снижение себестоимости продукции.

Специализированные кооперативы давали возможность вести постоянное наблюдение за состоянием и размножением скота, это способствовало возникновению племенных союзов и обществ. Родословная животных с описанием их племенных признаков стала обычным требованием таких кооперативов и союзов. Кроме того, в их функции входила организация выставок животных, где животных оценивали по принятой методологии и давали рекомендации по их использованию на практике.

Наряду с товариществами скотоводов функционировали специальные вспомогательные кооперативы, прежде всего *контрольные* и *страховые союзы*.

Контрольные союзы содействовали организации правильного кормления скота, отбору молодняка для воспроизводства. Специалисты союза, или так называемые контроль-ассистенты, периодически объезжали хозяйства и вели учет продуктивности скота, качества продукции; осуществляли записи рационов кормления и обмеры животных и т. д. Это позволяло поднять культуру скотоводства и доходность хозяйств.

В целях страхования крестьян, прежде всего от падежа животных, организовались кооперативные товарищества по страхованию скота. Члены кооператива формировали запасной капитал и вносили в фонд кооператива 2–3 % стоимости животных. Крестьянам, пострадавшим от падежа, обычно выплачивалось денежное пособие, которое составляло от 2/3 до 3/4 стоимости животного. Компенсация неполной стоимости падежа предусматривала мотивацию лучшего ухода за скотом.

Мелкие страховые товарищества часто объединялись в союзы перестрахования.

Практиковались также случаи страхования посевов, но такого рода кооперативы на территории Беларуси до начала массовой коллективизации были мало распространены.

Следует отметить, что достаточно широкое развитие получили *товарищества пчеловодов*. Пчеловодство в 1920-х годах приобрело организованный характер и была создана вертикальная структура – от первичных кооперативов до центрального союза пчеловодов страны.

Пчеловодческие кооперативы выполняли следующие функции: распространяли пчеловодческие знания; снабжали пчеловодов нужными средствами производства (димарами, медогонками, ульями, подкормочными средствами и др.); оказывали помощь в подборе племенного материала; организацию рассадников племенных маток; снабжали семенами медоносных трав и подкормочными средствами; оказывали посредничество в сбыте продукции.

Кооперативные объединения более высокого уровня – районного, областного, республиканского – сосредотачивали внимание на изготовлении пчеловодческого инвентаря, ульев, производстве искусственной вошины; согласовании работы пчеловодческих кооперативов; внедрении технических новшеств; подготовке специалистов; проведении собраний и съездов.

Важную роль в развитии и укреплении крестьянских хозяйств играли *кооперативы по переработке и сбыту продуктов*. Первоначально операции по сбыту были сосредоточены в кредитных кооперативах, затем их широко стали развивать общества сельского хозяйства и специальные сельскохозяйственные товарищества.

Кооперативный сбыт сельскохозяйственной продукции имел три основные формы.

П е р в а я. Кооператив покупал у крестьян продукцию по твердой цене, принимая на себя весь риск, связанный с дальнейшей ее реализацией. Такая форма слабо связывала крестьян с кооперативом, поскольку получив деньги крестьянин уже не заботился о дальнейшем продвижении продукции и деятельности кооперативной организации.

В т о р а я. Кооперативный характер имели сбытовые операции с выдачей ссуд (как правило, до 3/4 стоимости продукции). Производители продукции в данном случае сами заботились о ее продаже по наиболее высокой цене через уполномоченных. Крестьяне были заинтересованы в эффективной работе кооператива, выдавшем ссуду под продукцию и взявшем ее на хранение. В любом случае заложенную в кооперативе продукцию можно было получить обратно, вернув ссуду.

Т р е т ь я. Наиболее совершенная форма кооперативной организации, практикующая сбыт продукции на комиссионных началах. Кооператив, занимающийся торгово-посредническими операциями, принимал от крестьян продукцию по рыночной цене, но выплачивал вначале лишь часть ее стоимости (половину или 3/4) с условием, что доплата остальной стоимости будет сделана после окончательной реализации продукции. Это давало возможность выжидать более благоприятную ценовую конъюнктуру. Кроме того, имея большие партии продукции, кооператив мог часть ее перерабатывать или улучшать качество (очистка и сортировка зерна, фасовка и др.). Повышая цены за лучшее качество, кооператив вынуждал крестьян улучшать само производство и быстро увеличивать объемы. Так, если в 1914 г. кооперативными организациями по России было собрано всего около 400 т льна, то в 1917 г. – уже почти 33 тыс. т.

Заметную роль в кооперативном сбыте сельскохозяйственной продукции имела кооперативная переработка продукции и организация перерабатывающих предприятий при кооперативных организациях. Существовали кооперативы по сушке плодов, консервированию томатов, переработке картофеля и т. д. Кстати, в районах распространения картофельной кооперации кооперированное крестьянство составляло 70 % и более всего населения.

Но наиболее распространенными были маслодельные артели. Для сравнения: первая маслодельная и сыроварная артель была открыта в 1866 г. в Тверской губернии.

Характерной особенностью маслодельных артелей было то, что наряду со сбытом молочных продуктов (уже переработанных) они занимались одновременно снабжением своих членов товарами первой необходимости: через свои лавки, нередко в кредит, в счет поставляемых в артель молочных продуктов.

Кооперативная переработка и сбыт продукции способствовали ускоренному развитию отраслей. Повышенные цены за переработанную продукцию позволяли улучшать хозяйства членов кооперативов. Так, обязательные в кооперации отчисления от прибылей на пополнение основного капитала давали возможность вести расширенное воспроизводство и укреплять техническую базу хозяйств. Нарастивание объемов и улучшение качества продукции увеличивали также поступление налоговых средств в бюджет государства.

Итак, все названные выше формы сельскохозяйственной кооперации имели одно общее правило – крестьянское хозяйство в их составе объединялось только частью своей хозяйственной

деятельности, в целом оно не теряло производственной самостоятельности, более того, укреплялась устойчивость хозяйств и возрастала их доходность.

В отличие от такой кооперации, в конце XIX – начале XX века появились производственные товарищества, где хозяйство, входящее в кооперативную организацию, полностью утрачивало самостоятельность. У членов производственного кооператива могло сохраняться лишь домашнее хозяйство и то не всегда (например, после 1917 г. в сельскохозяйственной коммуне оно во многом также объединялось).

Производственные товарищества назывались обычно *артелями* и организовывались по преимуществу для производства продукции земледелия.

Такие артели и товарищества часто вызывались недостатком ресурсов, прежде всего земли, которую они в основном арендовали, а также слабой обеспеченностью инвентарем. В артели вступала, как правило, беднота, малоземельное крестьянство, с целью получения ссуды, которую каждому в отдельности получить было трудно. Артельные посевы на арендованной земле служили обеспечением ссуды, но уборка урожая осуществлялась крестьянами раздельно. Полученная ссуда направлялась на обеспечение индивидуального крестьянского хозяйства на надельной земле, поэтому основной побудительной причиной образования артелей была потребность в деньгах. В результате кооперативно-производственные и коллективные начала в артелях были слабо развитыми.

Вместе с тем надо сказать, что возникшие в 1894–1896 гг. первые на территории России земледельческие артели в Херсонской губернии под руководством Н. В. Левицкого не отличались устойчивостью и сплоченностью. Несмотря на то что число таких объединений крестьян быстро увеличивалось, просуществовав непродолжительное время, они, как правило, распадались. Так, если в 1902 г. насчитывалось до 120 таких артелей по стране, то затем их осталось около двух десятков, вскоре они также исчезли. В среднем на артель приходилось около 35 га земли, или около 8 га на семью.

До 1905 г. отношение властей к артелям было, как правило, негативное. И только после революции 1905 г. запреты с организации земледельческих коллективов были сняты. Крестьяне объединялись не только с целью получения ссуды, но и для увеличения размеров землепользования, дополнительной аренды земель, облегчения условий аренды и т. д.

Земледельческие коллективы в этот период носили характер в основном *договорных товариществ*. Некоторые товарищества являлись подсобными организациями при сельскохозяйственных обществах, состав их был непостоянен (члены могли свободно вступать и выходить).

Расчет с членами во многих товариществах был по трудовым паям. Обработка товарищеских земель – совместной и выполнялась инвентарем каждого из членов артели. Трудовой пай был равен однодневной работе человека и лошади с бороной или человека и пары волов. Крестьянин, не способный выполнить положенное количество трудовых паев, имел возможность компенсировать задолженность деньгами.

Земледельческие товарищества и артели были, собственно, товариществами по совместной аренде и не являлись коллективными хозяйствами в современном понимании. Экономическое значение их было несущественным. Важной положительной чертой их было то, что артельщики следили за правильным использованием земли каждого члена. Создавалась возможность вводить севообороты и вести хозяйство по примеру сравнительно крупного объединения. Но такие крестьянские артели не могли конкурировать с крупными помещичьими и частнокапиталистическими хозяйствами по продуктивности, качеству продукции, затратам и доходам.

Нельзя не сказать и о том, что в истории земледельческих кооперативов и артелей были случаи организации чисто *интеллигентских коллективов*, которые появлялись и исчезали еще в более короткие сроки, чем крестьянские объединения. По существу и по целям это были объединения интеллигентов с одинаковым мировоззрением, уставших от своих традиционных занятий, чем хозяйственные организации. Не имея устойчивого экономического основания, интеллигентские хозяйства не имели перспектив.

Обобщая историю кооперативной организации в России и в Беларуси, важно подчеркнуть то, что сельскохозяйственная производственная кооперация до Октябрьской революции была раз-

вита слабо, несущественно было ее значение и в общесоюзном движении. Только в послеоктябрьский период 1917 г. земледельческий коллективизм получил ускоренное развитие.

Вообще земледельческие производственные объединения после Октябрьской революции прошли в своей истории три периода: 1) до нэпа; 2) во время нэпа; 3) после массовой коллективизации крестьянства.

1. Первый период характеризовался уничтожением частной собственности на землю и национализацией торговли хлебом и другой основной продукцией сельского хозяйства.

Возникающие в этот период *коллективные хозяйства* основывались в основном на базе помещичьих хозяйств. По своим размерам и численности членов они были незначительными. По преимуществу здесь происходило объединение пролетариата и крестьянской бедноты. В их организации было много беспорядочного, неграмотного, но жил дух революционной идеи, труд не был иным, как общим.

Особенно это наглядно проявилось на примере *коммун*. Собственность на имущество отвергалась категорически. Учет труда и его производительности, как правило, не вели. Этому не способствовали условия того времени. Но среди множества коммун были и образцовые, возглавляемые преданными своему делу революционерами, жизнь таких хозяйств строилась на строгой административной дисциплине. Выжившие в суровых условиях коммуны впоследствии стали крепкими коллективными и советскими хозяйствами, однако это были единицы. Большинство коммун после относительно непродолжительного периода распалось.

Более устойчивыми оказались *сельскохозяйственные артели*. Советская власть снабжала их, как и коммуны, инвентарем и машинами, предоставляла им льготы в продрозверстке. В уставах артелей требовалось ведение учета труда и движения материальных ценностей, предусматривалось внесение паев. Однако деятельность первых артелей мало чем отличалась от коммун. Может лишь тем, что артельщики жили по своим домам и многие из них имели свое небольшое подсобное хозяйство. Основное же условие – отсутствие хорошего учета на практике и распределение продукции не по труду, а по едокам – характеризовали как коммуну, так и артель.

В условиях нэпа многие коллективные хозяйства начали коренные внутренние преобразования. Значительная их часть, занятая лишь проеданием имущества, была ликвидирована. Основной задачей стала организация самостоятельного крупного земледельческого хозяйства в условиях отсутствия частной собственности на землю. Любой крестьянской группе была предоставлена возможность сперва освоить коллективную систему хозяйствования (общий севооборот, обязательное применение удобрений и т. д.), а затем переходить к коллективной организации труда.

Коллективизация перестала основываться на полном идейном единстве участников. Крестьяне объединялись в расчете на материальную выгоду. *Колхозы* позволяли вводить научные основы производства, использовать преимущества взаимопомощи и экономить средства и труд.

По данным Наркомзема России, в целом по стране к 1922 г. в коллективах числилось более 1 млн крестьян, что составляло по отношению ко всему крестьянскому населению 1,4 %. В среднем на один колхоз приходилось около 65 крестьян. В расчете на 100 крестьян имелось около 18 гол. рабочего скота. Обеспеченность техникой в артелях была следующей: плуг приходился на 7,5 га, сеялка – почти на 60 га, жнейка – на 50 га, молотилка – на 85 га.

Нередко колхозы поставляли скот и другие средства *совхозам*, образовавшимся на месте бывших помещичьих усадеб, частнокапиталистических хозяйств и из числа некоторых коммун. Все колхозы начали платить арендную плату за пользование землей и другими сооружениями. В случае неудовлетворительного использования арендуемых ресурсов земельные отделы при местных органах управления могли передать их другим организациям или даже частным лицам.

Вместе с тем правительство усмотрело значительную выгоду для советской власти в колхозно-совхозной организации труда. С 1928 г., как известно, началась тотальная насильственная коллективизация крестьянства, которая завершилась в основном к 1933 г. В ходе ее проведения государство сделало ставку лишь на две основные формы организации крупного сельскохозяйственного производства – колхозы, как менее совершенную форму в смысле коммунистических отношений, и совхозы, как перспективную форму коммунистической организации. Все другие

формы сельскохозяйственного производства – личные подсобные, единоличные, частнокапиталистические и др. – были признаны несоответствующими коммунистическим идеалам. Вскоре почти все они были ликвидированы, за исключением личных подсобных хозяйств, роль которых во все периоды признавалась временной.

Среди других исторических форм крестьянской кооперации можно назвать *кустарно-промысловую кооперацию*. При объединении в кооперативы (артели) крестьяне, занятые кустарным промыслом, имели возможность снабжать себя более дешевыми средствами производства, сырьем и материалами, более организованно и выгодно сбывать свои изделия.

Кооперативы обычно брали кустарные изделия на комиссию, продавали их, из выручки оплачивали стоимость изделий, а прибыль делили с крестьянами в пропорции 1:3 или 1:4 соответственно. При посредстве кооператива кустари получали до 3/4 рыночной цены изделий. Продавая их частному скупщику, они могли иметь менее половины их рыночной стоимости. Средний заработок кустаря в начале XX века достигал 3 руб. в день при 10-часовом рабочем дне. Годовой заработок колебался от 50 до 130 руб.

Существовало несколько форм кустарно-промысловой кооперации: 1) производственно-трудовые артели (наименее развитая и распространенная форма); 2) складочно-сырьевые товарищества, выполняющие главным образом функции по сбыту изделий и по закупке сырья для кустарей; 3) складочно-потребительные товарищества. Их отличие от предыдущей формы состояло в том, что при этом товариществе открывалась еще потребительская лавка, поскольку вся жизнь кустаря (и производственная, и потребительская) протекала в основном в пределах своего кооператива. Большинство первичных кустарно-промысловых товариществ были объединены в местные союзы.

Имела место и *лесная кооперация*, которая получила развитие в основном в советский период. В 1921 г. в стране насчитывалось более 1500 лесных артелей, объединенных в 40 районных и областных союзов. Лесные кооперативы занимались смолокурением, заготовкой леса, изготовлением тары и т. д.

Статистические материалы свидетельствуют, что до Октябрьской революции 1917 г. кооперация охватывала широкие слои сельского населения (в некоторых волостях до 60 % крестьян), в основном зажиточных и средних крестьян, бедняки были вовлечены в кооперацию меньше. Кооперация способствовала развитию товарообмена и укреплению крестьянского хозяйства. Лишь после революции 1917 г. в кооперацию начали вовлекать бедноту. Но во времена «военного коммунизма» роль кооперации была сведена к нулю, и только в период нэпа ее деятельность снова оживилась.

На кооперацию с 1926 г. возлагались задачи поднятия производительности крестьянского хозяйства и увеличения объемов сельскохозяйственного производства. Было признано необходимым оказывать действенную государственную поддержку кооперации. В результате в 1922 г. во всей стране в целом насчитывалось уже до 20 тыс. первичных сельскохозяйственных кооперативов, объединявших до 1/4 всех крестьянских хозяйств страны.

Успехи кооперации были несомненными. В результате Всероссийская партийная конференция в 1922 г. в резолюции по вопросу о задачах партии в кооперации вынуждена была признать, что после введения единого продналога (вначале натуралога) и установления свободы товарооборота в условиях государственного капитализма кооперативная форма товарообмена является наилучшей и заслуживающей всемерной поддержки. В условиях экономической разрухи и недостатка ресурсов у государства кооперации отводилась важнейшая роль в деле подъема экономики страны.

Вскоре после издания Декрета о сельскохозяйственной кооперации (1922 г.) состоялся съезд уполномоченных сельскохозяйственных кооперативных организаций, который создал Всероссийский союз – Сельскосоюз. За первый год его существования количество первичных сельскохозяйственных кооперативов увеличилось в 4 раза, причем среди сельскохозяйственных кооперативов первое место занимали сельскохозяйственные товарищества (до 50 %). Образовались Центральный союз льноводов и конопледов (Льноцентр), Центральный союз картофелетерочной кооперации (Союзкартофель) и др.

В 1923 г. один кооператив обслуживал в среднем 120 крестьянских хозяйств, а союз – 8 тыс., тогда как до революции 1917 г. один кооператив обслуживал до 500 крестьянских хозяйств, а один кооперативный союз – около 30 тыс. хозяйств.

Важным событием в работе сельскохозяйственных объединений следует признать Съезд уполномоченных Сельскосоюза, состоявшийся в 1922 г. Признавая необходимым увеличение производства, съезд как программу на ближайший период принял:

а) содействовать кооперированию производства сельскохозяйственной продукции, широко практиковать совместное использование инвентаря и т. д.;

б) снабжать крестьянские хозяйства всеми средствами сельскохозяйственного производства, в первую очередь машинами, племенными животными и семенами, содействовать созданию кооперативов по производству этих средств;

в) организовать устойчивый сбыт продуктов крестьянского хозяйства на кооперативных началах с привлечением к сбыту непосредственных производителей (для поднятия качества производства);

г) организовать переработку продукции и сырья (с учетом различной глубины переработки).

Благодаря активной деятельности Сельскосоюза объемы поставок селу средств производства через кооперацию в 1923 г. достигли дореволюционных показателей. Характерно, что снабжение и сбыт в операциях Сельскосоюза занимали почти одинаковые объемы.

Интересны данные по экспорту и импорту сельскохозяйственной продукции через Сельскосоюз. Так, в 1923 г. на внешнем рынке было продано продукции на сумму около 6 млн руб. (зерно, масло, яйца, сыра и др.), а куплено товаров на сумму около 1 млн руб. (тракторы, косы, сепараторы и т. д.). Экспортные операции составляли более четверти всего объема оборота Сельскосоюза. Кроме того, экспорт льнопродукции и продуктов переработки картофеля осуществлялся самостоятельно – через Льноцентр и Союзкартофель соответственно.

Следует заметить, что кооперативные организации во время нэпа были довольно состоятельными. Так, стоимость имущества картофелеводческих товариществ в среднем по стране в 1923 г. составляла более 36 тыс. руб. золотом. На каждого члена товарищества приходилось свыше 100 руб. Примерно 2/3 – это основной капитал и 1/3 – оборотный, при этом 3/4 капитала составляли собственные средства и только четверть – заемные. Стоимость постройки картофелетерочного завода обходилась в то время в 40 тыс. руб. золотом, а паточного – в 3,5 раза дороже.

Однако обедневшее за годы «военного коммунизма» крестьянство нуждалось в организованном сельскохозяйственном кредите. В этой связи в 1923 г. был создан универсальный кооперативный банк – Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк), а в его составе организован сельскохозяйственный банк. Если в 1922 г. на нужды сельскохозяйственного кредитования государством было выделено 20 млн руб. золотом, то в 1924 г. – уже 40 млн руб.

Формой обеспечения ссудной деятельности Всекобанка являлись векселя и ссуды под товар, товарный кредит, причем при государственной поддержке он был крестьянам выгоден.

Правительство осознавало, что дешевый сельскохозяйственный кредит служит не только поднятию и укреплению аграрного производства, но и является стимулирующим условием совместных закупок материалов и машин для сельского хозяйства, а также сбыта и переработки продукции. Более того, понимая всю важность кредита, Всекобанк организовал специальный фонд долгосрочного кредитования производственных начинаний кооперации. Характерно, что в структуре выданных ссуд более 40 % приходилось на производственную кооперацию. Товарные операции Всекобанка проводились на 90 % и более с кооперативными организациями. Всекобанк являлся одним из учредителей «Экспортхлеба» и имел свои отделения в Лондоне, Нью-Йорке, Берлине и других городах.

Таким образом, обобщенная оценка развития кооперации конца XIX – начала XX века показывает, что ее формы и организации были чрезвычайно разнообразными – от обобщения некоторых функций по сбыту, переработке продукции или закупа и совместному использованию средств производства до полного обобществления инвентаря и машин, а также труда. В одних случаях кооперация выполняла вспомогательную роль, в других – основную, обеспечивающую произ-

водственную и иную жизнь крестьян. Поэтому понимать кооперацию однозначно нельзя, в каждом случае следует подходить дифференцированно, в зависимости от ее места, задач и назначения.

Характерно, что сельскохозяйственные кооперативы в период нэпа были сориентированы на обслуживание многообразных потребностей крестьянского хозяйства, поэтому многие из них приобрели универсальное значение. Это, по сути, были товарищества, занимающиеся одновременно снабжением, переработкой и сбытом продукции, выполняя при том и кредитные функции.

Можно полагать, что такое понимание кооперации в значительной мере соответствует ее современной интерпретации, особенно если это касается создания снабженческо-сбытовых кооперативов в структуре ныне действующих крупных сельскохозяйственных предприятий. Такие кооперативы могли бы осуществлять операции снабжения и сбыта не только для действующих предприятий, но и для населения. Однако этим не отрицается возможность образования и других форм кооперативов, которые могут выполнять свои функции, что актуально для фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств населения в сообществе с крупными товарными сельскохозяйственными предприятиями.

В период тотальной коллективизации 1928–1933 гг. сложились две основные формы сельскохозяйственных предприятий – советские и коллективные хозяйства, в последующем в значительной мере огосударствленные и приближенные к совхозам. Поэтому важно определить их соответствие принципам кооперации, место и перспективы в переходный период к рыночной экономике.

Перспективы развития производственной кооперации. Прежде всего следует ответить на два вопроса: 1) можно ли считать колхозы и совхозы кооперативами и 2) насколько целесообразно развитие производственной кооперации в переходный период и в рыночной экономике.

Почему возникли эти вопросы? Во-первых, потому что многие критики не признают бывшие колхозы и совхозы советского образца кооперативами, а во-вторых, ссылаясь на опыт ряда Западных стран, пытаются доказать, что производственной кооперации в нашем понимании не существует и что создание кооперативов должно касаться только сферы снабжения ресурсами, сбыта продукции и обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей (оказания всевозможных услуг).

Отвечая на первый вопрос, необходимо сказать, что как колхозы, так и совхозы – это объединения людей, призванные решать производственные, снабженческие, сбытовые и социально-экономические задачи на основе использования собственных ресурсов и труда. Любой колхоз и совхоз решает гораздо более сложные и многообразные функции, чем снабженческо-сбытовой кооператив. Правда, входившие в состав колхозов и совхозов хозяйственные подразделения, крестьянские и личные подсобные хозяйства, не имели юридической самостоятельности, а в совхозах не существовали даже имущественные паи их членов. Но это не меняет сути, поскольку формы обобществления имущества и труда в кооперативах могут быть различными.

Использование метода логических сопоставлений и заключений свидетельствует, что колхозы и совхозы с полным основанием можно отнести к кооперативной форме организации труда и производства, но совершенно специфической форме, получившей развитие в восточноевропейских странах в социалистический период. Прежде всего здесь урезанными оказались права и самостоятельность работников в организации и ведении производства. Предприятия действовали по установленному сверху административным путем плану развития. Не имели самостоятельного выхода на важнейшие внутренние и внешние оптовые рынки сбыта и продаж сельскохозяйственной продукции и закупа промышленных ресурсов. Тем не менее, хотя и в ограниченном плане, но колхозы и совхозы имели собственные планы развития, определяли производственные и социально-экономические задачи исходя из наличия ресурсных возможностей. Их успехи зависели от производительности труда, размеров затрат на производство, предприимчивости и поиска эффективных методов хозяйствования. Работники колхозов и совхозов получили право добровольности членства, имели возможность оплачивать труд в зависимости от его количества и качества, коллективно решали многие вопросы жизни и деятельности предприятий, стремились к расширению самостоятельности и несли ответственность и консолидированные обяза-

тельства по результатам хозяйственной деятельности. Эти и другие характеристики позволяют классифицировать колхозы и совхозы как специфическую форму кооперативов.

Ответ на другой вопрос является логическим продолжением первого. Признав колхозы и совхозы разновидностью кооперации, приходится признать правомерность производственной кооперации. Но здесь может возникнуть следующий вопрос. В развитых Западных странах почти нет производственной кооперации в сельском хозяйстве (за исключением земель Восточной Германии, где сказались методы хозяйствования социалистического периода). Совершенно верно. Но в Западных странах не было политики массового производственного кооперирования крестьянства и создания на базе множества крестьянских хозяйств единого крупного сельскохозяйственного предприятия. Сравнительно небольшие по размерам земель фермерские хозяйства там оставались юридически самостоятельными. Им пришлось кооперировать по преимуществу только функции снабжения и сбыта, а нередко и совместного использования ресурсов и переработки продукции, что они успешно делали. В настоящее время любое фермерское хозяйство Запада является членом десятка и более кооперативов по сбыту, снабжению, переработке, закупу и совместному использованию средств производства и т. д.

В практике ряда восточноевропейских стран, в том числе и в Беларуси, образовались крупные по площади сельскохозяйственные предприятия, конечной целью которых было производство и реализация сельскохозяйственной продукции. В условиях Беларуси среднестатистические размеры таких колхозов и совхозов в советский период достигали 3 тыс. га земель сельскохозяйственного пользования, общая численность которых в республике составляла около 2,5 тыс. хозяйств. Они производили более 50 % всей сельскохозяйственной продукции. Концентрировали в своем составе свыше 80 % ресурсного производственного потенциала, обеспечивали элитное семеноводство и племенное животноводство, развитие научно-технического прогресса аграрного комплекса.

Было бы непоправимой ошибкой в переходный к рынку период разрушить эти предприятия, что повлекло бы катастрофическое падение объемов сельскохозяйственного производства и приостановку научно-технического прогресса. Задача состояла в ином, чтобы не разрушая производственного потенциала адаптировать эти предприятия к условиям рыночной экономики. Такие примеры имелись как в Беларуси (колхоз «Коминтерн» Могилевского р-на, «Нива» Оршанского р-на, «Маяк» Дзержинского р-на и т. п.), так и за рубежом – в Восточной Германии, Венгрии, Чехии и др.

Исследования подтвердили, что основной формой сельскохозяйственного предприятия должны быть полностью самокупаемые кооперативные объединения или юридически самостоятельные ассоциации первичных кооперативов, образованных на месте бывших внутрихозяйственных подразделений. Формула организации таких предприятий: собственность – частная, а труд – коллективный, участие в прибылях посредством имущества и труда. Принципы организации: добровольность членства, самостоятельность хозяйствования, полная ответственность по обязательствам, самофинансирование деятельности, ориентация производства на рыночный спрос.

Следует подчеркнуть, что многие колхозы и совхозы в Беларуси успешно реализовали названные принципы на практике. Уже на самом начальном этапе трансформации традиционных колхозов и совхозов в предприятия рыночного типа они распределяли коллективное и общественное имущество на индивидуальные доли работников в зависимости от количества и качества труда и закрепляли права частной собственности на персонифицированное имущество, выработывали механизмы участия работников в прибылях посредством имущества (начисление дивидендов) и труда (распределение части прибыли по труду), предпринимали усилия по интенсификации производства, прежде всего за счет увеличения продуктивности и сокращения затрат на единицу производства, работали над повышением конкурентности продукции и оперативно находили рынки сбыта своей продукции.

Изучение показало, что хозяйства, активно занимающиеся предпринимательской деятельностью, приобретали возможность обеспечить нормальное функционирование производства и всей сложной социальной инфраструктуры в новых условиях за счет своих доходов, однако таких предприятий в общей совокупности было немного.

Большинство хозяйств, делая первые шаги в направлении рыночных преобразований, сталкивалось на этом пути с огромными трудностями, главными из которых были недостаток первоначального капитала и отсутствие опыта производительного его использования. Большим препятствием в этом деле стала иждивенческая психология многих работников, включая руководителей и специалистов, сложившаяся за многие десятилетия социалистического хозяйствования, когда государство централизовало у себя функции экономического и ресурсного обеспечения развития сельскохозяйственного производства.

Тем не менее еще в середине 1990-х годов ставилась задача – в непродолжительный период времени, а именно за 3–5 лет, адаптировать традиционное сельское хозяйство Беларуси к рыночным условиям и обеспечить в связи с этим необходимую конкурентность по ряду основных видов продовольствия: мясо и продукты его переработки, молоко и молокопродукты, зерно, картофель, лен и др.

Организационно-экономические условия для эффективного функционирования имели почти все крупные предприятия. В их состав, как правило, входили многие подразделения растениеводства, животноводства, механизации, переработки, автотранспорта и сбыта. Это, по сути, агрообъединения, включающие комплекс необходимых основных и вспомогательных отраслей и производств. Они имели возможность формировать квалифицированный состав менеджеров, руководителей и специалистов. Достаточно было придать внутренним подразделениям необходимую самостоятельность и завершенность, наладить между ними взаимовыгодные экономические связи, построенные на полной материальной ответственности и заинтересованности. Освоить новые прогрессивные технологии. Внедрить в их состав службы маркетинга и логистики, обеспечивающие выгодный сбыт продукции, службы снабжения ресурсами и организовать при необходимости переработку производимой продукции с целью повышения конкурентности и получения добавленной стоимости. В результате могли образоваться мощные интегрированные конкурентоспособные предприятия и объединения рыночного типа, способные обеспечить как внутренний спрос на продовольствие, так и требуемые экспортные поставки. Но в начальный период реформ этого не произошло. Было упущено время, которое приходится наверстывать ныне.

Научные исследования и практические эксперименты показывают, что именно крупные интегрированные предприятия обладают экономической устойчивостью и защищенностью от рыночной конъюнктуры. Они способны наладить стабильное хозяйствование на принципах самоуправления, самофинансирования. Весь экономический уклад в современном агрокомплексе – база для аналогичной реструктуризации.

Это не говорит о том, что в стране невозможны другие формы и виды предприятий. В настоящее время есть все условия для многообразия хозяйственных организаций, но доминирующей формой, судя по внутринациональным и международным тенденциям, должны стать кооперативно-интеграционные объединения товаропроизводителей, обеспечивающие продвижение продукции по технологической цепочке: от получения сырья для переработки до сбыта готового высококачественного продовольствия. Здесь производственные задачи достигаются с меньшими затратами труда и средств благодаря кооперации имущества и реализации экономических интересов всех категорий работников.

Что для этого необходимо? Алгоритм формирования и эффективной деятельности кооперативно-интеграционного объединения предполагает ряд последовательных действий, среди которых наиболее важное значение имеют следующие:

1) определить механизм преобразования обезличенной государственной собственности ныне действующих предприятий в частную, которая должна доминировать в составе новых кооперативно-интеграционных структур;

2) разработать порядок приватизации собственности и реструктуризации (становления, формирования) внутренней системы организации (управления) нового типа предприятий или объединений;

3) определить порядок образования и функционирования внутренних производственных и обслуживающих структур, схему их экономических взаимоотношений и условия вхождения в кооперативно-интеграционное объединение;

4) предоставить внутренним подразделениям и объединению в целом гарантии экономической свободы и самостоятельности в вопросах оперативного хозяйствования (структура производства, сбыт продукции, оплата труда и т. д.);

5) ориентировать такие предприятия и объединения на самофинансирование хозяйственной деятельности, повышение конкурентности продукции, удовлетворение потребительского спроса;

6) установить жесткий режим правовой и экономической ответственности подразделений предприятия и объединения по обязательствам перед партнерами;

7) создать благоприятные макроэкономические условия для функционирования объединений (стимулирующая система налогов, кредитов и др.).

Конечно, к этому надо добавить еще многие меры по стимулированию инвестиций, внедрению новых технологий и инновационных систем машин, оптимизации себестоимости производства, освоению механизмов выгодного рыночного сбыта и т. п. Все это вместе призвано создать устойчивую базу и определить приемлемую стратегию эффективного хозяйствования. Важно знать, что рост и развитие экономики предприятий находится в контексте экономических интересов субъектов хозяйствования. Если интересы достойно мотивированы, то модели и механизмы развития создаются и реализуются на принципах самохозяйствования, самоопределения и самофинансирования. В этом суть экономических законов, которые нельзя игнорировать.

V. G. GUSAKOV

HISTORY AND PROSPECTS OF COOPERATIVE RELATIONS IN THE AGRICULTURAL-INDUSTRIAL COMPLEX OF BELARUS

Summary

The article deals with the stages of the development of production cooperation in Belarus and presents the proposals to improve it in the nearest future. The paper also concludes that cooperative systems are necessary and unavoidable under the conditions of market relations.